

Реформирование Всероссийской олимпиады школьников по английскому языку: к вопросу о необходимости создания единой концепции содержания олимпиадных заданий

Артём Петрович Гулов¹ , Алексей Валентинович Бакулев² ,
Петр Игоревич Касаткин¹

¹ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76

²ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

*Адрес для переписки: gulov@tea4er.org

Аннотация

Актуальность. Олимпиадное движение является важным фактором, оказывающим существенное влияние на выявление и развитие одаренности обучающихся. Особую роль играют перечневые олимпиады и Всероссийская олимпиада школьников (ВСОШ), в том числе по английскому языку. Высокие достижения в лингвистических состязаниях являются пропуском в ведущие селективные вузы нашей страны. При этом, несмотря на все богатство и разнообразие учебных и методических материалов для подготовки к олимпиадам, отмечается целый ряд так называемых «черных лебедей» – негативных стимулов, оказывающих существенное воздействие на дидактический и методический аспекты реализации олимпиадного движения по английскому языку. Среди них явная недостаточность внедрения системного теоретико-практического подхода, в особенности в плане контроля качества разрабатываемых заданий, критериев определения победителей и призеров, формирования предметно-методических комиссий. Цель исследования – выявить и проанализировать так называемых «черных лебедей», то есть негативные стимулы, оказавшие существенное воздействие на дальнейшую эволюцию дидактической и методической мысли в рамках подготовки к состязаниям.

Материалы и методы. В рамках исследования мы обращаемся к концепции «черных лебедей» Н. Талеба. В образовательном контексте указанная концепция сводится к диагностике и изучению неопределенностей и случайностей, которые несут в себе экзистенциальные риски для системы подготовки одаренных детей к олимпиаде по английскому языку. Отбор научной литературы для ее последующего контент-анализа проводился методом PRISMA, позволившим выделить основные кластеры направлений публикационной активности по рассматриваемой проблематике. Для получения эмпирических данных нами проведена серия полуструктурированных интервью со студентами ведущих вузов Москвы, имеющими опыт участия во ВСОШ по английскому языку.

Результаты исследования. Выявлены ключевые противоречия, оказывающиеся «черными лебедами» для олимпиадного движения по английскому языку. К таковым относятся: зна-

чимая разница в требованиях к уровню сформированности коммуникативной компетенции ФГОС школьного образования и ВСОШ; неоднозначность формулировок заданий; практики обнуления оценок за несущественные нарушения; использование не заявленных ранее форматов; задания с низкой конструктивной, содержательной и внешней валидностью; недостатки в формулировке шкал и критериев оценивания; непрозрачность принципов формирования состава предметной методической комиссии. Сформулированы рекомендации, позволяющие, по нашему мнению, способствовать разрешению указанных противоречий.

Выводы. Очевидно, что при всех значимых успехах олимпиадное движение по английскому языку нуждается в системной, научно-обоснованной трансформации. Сформулированные рекомендации могут являться в определенном смысле реформирующими мерами, способствующими нейтрализации «черных лебедей» и созданию единой, но при этом обоснованно гибкой концепции олимпиадных заданий, повышая содержательную валидность, репутацию и престиж олимпиады.

Ключевые слова: олимпиада по английскому языку, черный лебедь, реформирование олимпиады

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гулов А.П., Бакулев А.В., Касаткин П.И. Реформирование Всероссийской олимпиады школьников по английскому языку: к вопросу о необходимости создания единой концепции содержания олимпиадных заданий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 5. С. 1023-1037. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1023-1037>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1023-1037>

Reforming the Federal School English Olympiad: on designing a uniform framework of Olympiad tasks

Artem P. Gulov¹ , Alexey V. Bakulev² , Pyotr I. Kasatkin¹

¹Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation

²National Research University "Higher School of Economics"
20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation

*Corresponding author: gulov@tea4er.org

Abstract

Importance. Contests in various disciplines, termed in the Russian educational discourse as the Olympic Movement or Olympiads, exert a significant influence on discovering gifted students and assisting the development of their giftedness. The Federal School Olympiad held in a number of school subjects including English plays an especially important role here. Achievements in such contests frequently enable school leavers to be admitted to leading selective universities of Russia. The Olympic Movement successfully developing and a plethora of preparation materials available, we single out a number of the so-called black swans – factors that affect negatively the organization, preparation and implementation of the Olympiads. The aim of the study is to identify and an-

alyze the so-called “black swans”, that is, negative stimuli that had a significant impact on the further evolution of didactic and methodological thought in preparation for competitions.

Materials and Methods. Our research employs the concept of black swans introduced by N. Taleb. In the context of education, black swans are uncertainties and accidents that pose existential risks for preparing school students for the English Olympiad. The relevant literature was selected through the medium of the PRISMA method and then subjected to content analysis to discover key thematic clusters of research directions in the field. To obtain empirical data, semistructured interviews were conducted with students of leading Moscow universities who have the experience of participating in the English Olympiad.

Results and Discussion. The key contradictions which are black swans for the English Olympiad have been identified. Those are: a considerable gap between proficiency requirements stated in the Federal School Educational Standards and the one targeted by the Olympiad; ambiguity of task instructions; giving zero points for insignificant imperfections; poor construct, content and face validity of a number of tasks; introduction of new, unannounced task formats; poorly formulated assessment criteria and scales; unclear principles of selecting assessment panel members. We formulated a number of recommendations which, in our opinion, may contribute to effectively addressing and eliminating those contradictions.

Conclusion. With all the evident strengths, the English Olympic Movement is experiencing quite a crisis and needs transformation. Formulated recommendations may well result in quite effective reformative measures that will eliminate the black swans and improve the content, organization and reputation of the Olympiad contributing to a unified yet reasonably flexible framework of the contest design and implementation.

Keywords: English Olympiad (contest), black swan, reforming the Olympiad

Funding. The study had no external funding.

Authors' Contribution: undivided co-authorship.

Conflict of Interests. The authors did not declare any conflicts of interests.

For citation: Gulov, A.P., Bakulev, A.V., Kasatkin, P.I. (2025). Reforming the Federal School English Olympiad: on designing a uniform framework of Olympiad tasks. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 5, pp. 1023-1037. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1023-1037>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Олимпиадное движение является важным педагогическим феноменом, воздействие которого на трек развития одаренности обучающихся в отечественной системе образования не вызывает сомнений. Лучшие школьники вовлечены в конкурсные практики во всех регионах нашей страны, учительская общественность озабочена вопросами эффективной и системной подготовки к Всероссийской олимпиаде школьников (ВСОШ) и перечневым олимпиадам. При этом роль олимпиадного движения как фактора углубленного изучения предметов и активной работы с одаренной молодежью постоянно возрастает. Многочисленные лингвистические интеллектуальные состязания, прово-

димые вузами и Министерством просвещения, подтверждают важность соревновательных мероприятий как системообразующих для выявления и поддержки обучающихся, владеющих иностранными языками на высоком уровне. Нередко дипломы по иностранному языкам, в частности по английскому, принимаются селективными университетами для поступления на программы обучения, где языковая подготовка имеет прикладной характер – например, экономические, политические или международные треки. Для инженерно-технических и естественно-научных направлений и профилей подготовки гуманитарный олимпиадный опыт также оказывается полезным, а соответствующий диплом или сертификат могут повысить шансы на поступление.

Олимпиады школьников по английскому языку имеют богатую историю и традиции. К примеру, ВСОШ регулярно проводится с 1998 г. и включает задания по всем видам речевой деятельности и аспектам языка, а также социокультурной компетенции, что создало благоприятные условия для разработки материалов, а также анализа стратегий и тактик подготовки школьников к данному состязанию. Накоплен весьма серьезный методический опыт, отраженный в учебных пособиях и сборниках заданий прошлых лет. Однако отсутствие системного подхода в разработке как содержания заданий, так и методических рекомендаций для учителей не позволяют в полной мере раскрыть и реализовать потенциал олимпиадного движения. Слабая методическая база объясняется неупорядоченным разнообразием подходов разработчиков олимпиад, торжеством избыточного плюрализма педагогических идей, абсолютная свобода которых не ограничена ни юридическими документами, ни теоретическими исследованиями в области тестологии и эмпирическими данными, которые могли бы обязать предметные методические комиссии коммуницировать и придерживаться стандартов качества в тестологическом творчестве. Количество значимых научных трудов по тематике олимпиадного движения не столь велико, при этом традиционно редко защищаются кандидатские и докторские диссертации, что приводит к снижению уровня теоретизации практик состязаний. Особую обеспокоенность вызывает незначительное количество публикаций и научных выступлений по теме непосредственно разработчиков и организаторов олимпиады, что лишает методическое научное сообщество возможности вести аргументированный научный диалог по вопросам развития олимпиад с точки зрения процессов и содержания. Превалирует описательный подход, в том числе в научных статьях, без широкого включения доказательных элементов или существенных эмпирических данных. Недостаточно исследованным остается

вопрос об обратной связи олимпиад на процесс обучения иностранному языку.

Языковые олимпиады, являющиеся, по сути, тестом высоких административных решений, не всегда соответствуют базовым нормам разработки и открытости, принятых для процедур оценивания такого уровня. Очередные «молодые» олимпиады выводятся в свет без обосновывающих их содержательный аппарат материалов, единственным обоснованием которых, судя по публикуемым демоверсиям, является принцип «я художник, я так вижу» от команд авторов. Более того, анализ заключительных этапов значимых олимпиад показывает, что конкурсная программа насыщена такими элементами апробации, когда сами представители предметно-методических комиссий не до конца осознают разрушительный эффект от проведенных мероприятий, который наступит в системе подготовки. Мы признаем, что олимпиады могут и должны выступать как полигон для новых тестологических подходов, но они должны быть подкреплены аргументацией разработчиков.

В свою очередь, педагогическая деятельность нередко становится обусловленной исключительно эффектом «обратной волны» (backwash effect), что понимается как опосредованное воздействие тестовых практик на процессы обучения и организации классных занятий. Данный термин широко использовался таким исследователем, как А. Хьюз (A. Hughes), который указывал на многочисленные последствия внедрения тестовой системы как основы учебного курса. Безусловно, данный эффект может нести в себе и положительные последствия, среди которых – четкое целеполагание, осознание требований к выпускникам программы, возможность внедрения тренировочных практик. Однако в рамках своей концепции ученый работал с известными тестовыми конструктами, все из которых имели *спецификацию*, утвержденные форматы заданий, опубликованные демоверсии. В общем и целом А. Хьюз видел системность в оценивании как

залог корректности оценивания и обеспечения качественной подготовки к тестированию, даже не допуская мысли о постоянной смене вектора [1].

Отметим, что отечественные ученые предпринимали попытку выявить взаимозависимость между национальным экзаменом ЕГЭ и негативным влиянием тестовых практик на процессы изучения языка в целом [2]. Среди более ранних работ отметим важную мысль для нашего исследования: «на макроуровне обратный эффект тестирования способен выходить за границы отдельно взятого учебного класса и проявляться в рамках всей образовательной системы или даже общества в целом» [3]. На фоне постоянных изменений в олимпиадном движении каждый следующий год подготовки по сути превращается в анализ прошлогодних заданий тестовых комплексов в попытке определить векторы дальнейшего методического творчества тьюторов и олимпиадных наставников. Более того, развитие олимпиадного феномена носит хаотичный порядок, динамика которого говорит о недостатке планирования и системности в действиях ответственных лиц, что приводит к ежегодным изменениям в структуре заданий, формате проведения конкурсов, объявлении результатов состязаний. Сторонники постоянных трансформаций могут считать, что подобный подход позволяет избежать «натаскивания», но в данном случае мы имеем дело с другим экстремумом – отсутствие спецификации вообще не позволяет выстроить качественную систему планирования и подготовки.

Мы фокусируемся на дисциплине «Английский язык», что обусловлено как глобальной ролью этого иностранного языка, так и широким интересом российских школьников к предмету. Глубокая вовлеченность авторов в олимпиадные реалии позволила провести мониторинг изменений в процедуре реализации всероссийской олимпиады школьников, что определило цель исследования – выявление и анализ так называемых «черных лебедей», то есть негативных стимулов, которые оказали существенное

воздействие на дальнейшую эволюцию дидактической и методической мысли в рамках подготовки к состязаниям. При выполнении задач исследования нами также был проведен анализ педагогических практик, которые стимулировались в рамках эффекта «обратной волны», изучен новаторский педагогический опыт школьных учителей и репетиторов, которые фокусировались на подготовке к интеллектуальным состязаниям и были вынуждены ежегодно переосмысливать собственные подходы к преподаванию.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В попытке упорядочить текущую образовательную конъюнктуру мы обращаемся к философскому изучению неопределенностей и случайностей, которые несут в себе не только новые вызовы и возможности, но и закладывают экзистенциальные риски под всю систему подготовки одаренных детей в отечественной педагогике. Напомним, что содержательная валидность экзамена напрямую зависит от связи между целью и средствами тестирования. При этом ВСОШ и другие олимпиады декларируют творческий подход, на деле нередко замещая творческие задания исключительно тестами. Более того, даже творческие задания по устной и письменной речи нередко предполагают чрезмерно регламентированные, фактически шаблонные ответы, подменяя продуктивный характер деятельности репродуктивным, что в корне противоречит как цели, так и духу олимпиадных состязаний.

Обратимся к понятию «черный лебедь», которое впервые ввел в оборот наш современник Н.Н. Талеб [4]. Данный конструкт предполагает аномальную причину создания, неожиданность появления, высокие риски для существующей системы и значимые последствия для акторов. Ученый подчеркивает, что «человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым» [5].

Изначально термин служит для обозначения финансовых или политических кризисов, однако, в нашей работе мы используем данную концепцию как теоретическую рамку для обозначения образовательного феномена отечественного олимпиадного движения. Отметим, что в работах отдельных российских исследователей образования подобный подход используется. Так, например, И.Г. Хангельдиева рассуждает о судьбе цифровизации в высшей школе и концепте университета 4.0 в ключе аномальности, подчеркивая, что образование на данный момент функционирует «в условиях четвертой научно-технической революции, которая принесет колоссальное количество новых испытаний, которых мир еще не преодолевал» [6]. И.З. Аронов также обращается к идеям Н.Н. Талеба, подчеркивая важность отсутствия слабых звеньев при обеспечении функционирования системы: «именно от рядовых сотрудников главным образом зависит своевременность выявления опасных факторов и оперативного принятия мер по их устранению» [7]. В олимпиадном мире такими «рядовыми сотрудниками» в контексте деятельности Министерства просвещения и Министерства науки и высшего образования (основные акторы, регулирующие интеллектуальные состязания) являются представители предметно-методических комиссий, которые разрабатывают задания и утверждают процедуры оценивания конкурсов, а также эксперты жюри, которые действуют по утвержденным протоколам поведения. В фокусе нашего внимания находится деятельность федеральных предметных комиссий, так как в парадигме всероссийской олимпиады школьников региональный и заключительный этапы проводятся по единому комплекту заданий, которые разрабатываются центральной комиссией для всех регионов, а ее члены, как правило, принимают участие в оценивании работ заключительного этапа, аккумулируя в своих руках, таким образом, функции как автора контента, так и главного ассессора – методической и непосредственно предметной комиссии, проводящей и оценивающей

процедуру оценивания. Учитывая, что апелляционные комиссии состоят из представителей тех же комиссий, данные институты сосредотачивают в своих руках огромную власть, и на текущий момент механизма контроля и обсуждения их педагогических решений не создано. Я.И. Кузьминов (один из основателей и первый ректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики») и М.М. Юдкевич указывают, что на определенном этапе становления олимпиадного движения «олимпиадные задания проверялись преподавателями самого вуза, это ко всему прочему создавало почву для коррупции в разных ее формах» [8]. К сожалению, вряд ли можно утверждать, что на современном этапе в плане открытости олимпиадное движение качественно реформировано. ЦПМК как ведущие акторы в течение значительного количества лет не меняют своих руководителей, как правило, комплектуются из представителей небольшого числа университетов. Несмотря на то, что в 2025 г. произошла частичная смена состава комиссий по всем предметам, анализ состава комиссии по английскому языку показал следующее: руководитель остается бессменным в течение декады; члены комиссии представлены 3 университетами из 2 городов; в комиссии нет ни одного доктора наук; из 12 членов комиссии двое не имеют ученой степени¹. Частичная ротация фактически не оказала значимого влияния на качественный уровень комиссии. Таким образом, закрытость экосистемы олимпиадных разработчиков не позволяет получить внешний импульс развития. В качестве риторических остается ряд вопросов: по какой причине не привлекаются представители других ведущих университетов? Каковы принципы формирования комиссии? Может ли комиссия в

¹ О внесении изменений в состав центральных предметно-методических комиссий всероссийской олимпиады школьников, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 28 сентября 2021 № 675: приказ Министерства просвещения № 560 от 30.07.2025. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/2281a6a13ba7189e011827414325710f/download/7665/>

таким составе представлять ведущие научные школы, занимающиеся исследованиями в области тестологии, на постоянной основе? Не представляется ли целесообразным сформировать ЦПМК из представителей большего числа университетов, возможно, на выборной основе?

При анализе научной литературы нами преимущественно использовался метод PRISMA [9], позволивший произвести отбор валидных публикаций и выделить основные кластеры направлений публикационной активности по теме. Мы не ставили целью исследования составить полноценный обзор научных источников по всем категориям, поэтому в рамках нашего материала мы цитируем только труды, релевантные проблематике настоящего исследования.

Осмысливая олимпиадное движение в рамках советской и российской педагогики, мы обратились к ресурсам электронной научной библиотеки eLibrary с целью определения направлений исследований, связанных с данным культурным и педагогическим феноменом. Мы сознательно решили сфокусироваться на материалах отечественных ученых, что обусловлено не только объективными ограничениями – блокировкой некоторых международных баз для российского сегмента науки, но прежде всего уникальностью сформировавшегося дискурса в отечественной системе образования. В международной традиции основной фокус внимания направлен на интернациональные состязания, методика отбора на которые в отдельных странах далеко не всегда совпадает с отечественной. В российской традиции интеллектуальных состязаний олимпиады подразделяются на школьные и студенческие, среди которых происходит, соответственно, деление на ВСОШ и перечневые вузовские для школьников, а также профессиональные и внутривузовские для студентов. Мы не проводили различий и не предпринимали попыток категоризировать статьи по организационному признаку, рассматривая их в единстве научного дискурса, так как более важным нам представляется

анализ современных исследований в глобальном ключе.

Отметим богатство научно-методической литературы: выбрав в строках поиска «название, ключевые слова, аннотация» маркер «олимпиада», мы получили 18346 найденных материалов. Понимая необходимость сужения исследовательского поля, мы использовали следующий запрос «олимпиад* AND образование», что позволило отсеять статьи, посвященные спортивной составляющей. В результате в базе был найден 2391 пункт, что все равно представляется избыточным массивом для нашего обзора. Оставив в поле нашего интереса только «статьи в журналах», мы отобрали 1248 источников. Последним критерием, позволяющим сформировать адекватную выборку для целей нашего исследования, стало определение временного ограничения с 2020 по 2025 г. включительно, что сократило наш массив до 522 статей по тематике «Народное образование. Педагогика». Хотя мы признаем, что ряд значимых материалов были опубликованы ранее, нами принято решение оставить вышеупомянутое количество статей, так как в обзоре мы попытались определить основные направления научной деятельности в рамках изучения олимпиадного феномена в современном контексте. Часть фильтров расставлялись вручную по мере ознакомления с массивом, что позволило выбрать ряд наиболее значимых публикаций, о существовании которых нам бы хотелось заявить. Отметим, что попытка отсортировать материалы по степени цитируемости не привела к успеху в рамках понимания контекста эволюции олимпиадного движения, так как некоторые статьи с низким цитированием, на наш взгляд, оказались качественным исследованием, не нашедшим последователей в научном дискурсе.

Нами выделены следующие кластеры:

- 1) методика подготовки;
- 2) описание заданий и статистика;
- 3) организация конкурсов и состязаний, итоги;
- 4) реформирование системы;

5) тенденции в развитии, нововведения;
6) осмысление и концепции (модели);
7) карьера и профориентация;
8) психология/поддержка в состязаниях;
9) креативность, творчество;
10) олимпиады за рубежом, в том числе международные состязания.

В рамках данных кластеров мы выделили значимые для нашего исследования работы, которые обращают внимание на существующие проблемы в олимпиадном движении. Так, И.А. Писаренко и О.А. Ямщикова указывают на «осуществление равномерного распределения учебной нагрузки в школе» как один из факторов успешного участия в интеллектуальных состязаниях [10], что говорит о существующих практиках смещения подготовки во внеурочное время. М.А. Щадная уточняет, что «решение олимпиадных задач представляет собой самостоятельный учебный раздел, выходящий за рамки школьной программы» [11]. Указанная мысль также иллюстрирует разрыв между базовым школьным образованием и уровнем сложности состязательных комплектов.

О необходимости всесторонней экспертизы олимпиадных практик пишут Н.С. Майорова и О.С. Щербинина, указывая на позитивные плоды деятельности Российского совета олимпиад школьников: «РСОШ проводил экспертизу качества проведения олимпиад, выявляя недостатки их проведения и внося предложения по унификации требований и совершенствованию процесса организации олимпиад» [12].

Некоторые исследователи при анализе проблемных полей указывают на невозможность удержать дипломантов в региональных центрах, так как «большинство олимпиадников едет реализовывать свой научный потенциал в престижных учебных заведениях столицы» [13].

Ряд ученых говорят о необходимости реформирования состязательных практик в контексте внедрения новых стандартов [14] по причине наличия большого количества «подводных камней» [15], а также в связи с низким качеством заданий по социально-

гуманитарным предметам [16]. В знаковом для нашего времени труде И.В. Яценко и И.А. Утешев помещают все иностранные языки в «красную группу» предметов, с уровнем сложности которых легко справляется искусственный интеллект, что говорит о необходимости выходить на качественно иной уровень реализации творческого компонента в олимпиадных заданиях [16].

В целом в рамках изученного нами массива публикаций критика олимпиадного движения является редким направлением научной мысли, что и обуславливает новизну нашего исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нами использован комплекс теоретических и эмпирических методов научного исследования. Среди первых – контент-анализ документов, посвященных олимпиаднему движению, в том числе комплектов заданий; а также изучение научной литературы по теме. Теоретическая рамка исследования базируется на трудах Н.Н. Талеба и А. Хьюза [1; 4; 5], которые исследовали случайности и их воздействие на окружающий мир, но под разным углом. Н. Талебу принадлежат философские размышления на тему появления «черных лебедей» как фатальных последствий случайного воздействия, в то время как А. Хьюз обращал внимание на эффект «обратной волны» в тестологии в языковом образовании, указывая на возможные негативные последствия подготовки к тестам. Одним из краеугольных камней нашего материала является позиция И.В. Яценко, идейного вдохновителя и научного консультанта московского Центра педагогического мастерства, который говорит о слабости и сырости существующей концепции содержания заданий по иностранным языкам [16].

Эмпирическая часть исследования формируется посредством проведения серии полуструктурированных интервью со студентами ведущих вузов Москвы (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, Нацио-

нальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский педагогический государственный университет). Половина из них в определенный момент потерпели неудачу в олимпиадных состязаниях, но благодаря высокому уровню сформированных компетенций во время школьной подготовки смогли все же стать частью сообщества селективных университетов. Вторая половина студентов стали дипломантами и поступили в вуз без вступительных испытаний. Выборка составляет 40 студентов, 22 из которых – магистры, 18 – бакалавры разных лет обучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выделим **базовое** противоречие, которое возникает в пространстве олимпиадных практик и расположено на стыке совместной деятельности университета и школы. Олимпиада как интеллектуальный проект не получает единого импульса в осмыслении и концептуализации. «Перечневые» конкурсы и олимпиады проводятся вузами самостоятельно, без участия Министерства просвещения: ВСОШ как проект для школ регулируется нормативными актами Минпроса, но, по сути, управляется вузовскими специалистами, не все из которых понимают специфику состязаний в контексте школьного образования. Сложившаяся ситуация наряду с фактической закрытостью предметных методических комиссий порождает отсутствие единых концептуальных требований к содержанию заданий и критериям оценивания. Задания и подходы к оцениванию могут меняться ежегодно, без уведомления заинтересованных акторов и без привязки к кодификатору.

Обратимся к специфике предмета «Английский язык». Исходя из анализа методических рекомендаций, уровень заданий заключительного этапа ВСОШ по шкале Совета Европы находится на планке C1-C2, в то время как максимально достижимый усилиями школьной программы декларируемый уровень – B2, что одновременно подтвер-

ждается спецификацией национального экзамена ЕГЭ. Противоречие более чем выразительно и наглядно: школьный учитель должен и может готовить на уровень ниже, чем требуется в олимпиадных заданиях. Таким образом, массовая школа как актор олимпиадного движения исключается из уравнения, а развитие одаренных детей отдается на откуп частным организациям, индивидуальным репетиторам, методическим центрам, университетам, студенческим онлайн-школам. Если школа и готовит к олимпиаде, то в рамках внеурочной деятельности, регулярно привлекая внешних специалистов.

В поисках путей преодоления данного противоречия мы, безусловно, не призываем снижать уровень сложности заданий. Речь идет о необходимости концептуального переосмысления подходов к методической деятельности предметных комиссий, которые должны не только разрабатывать комплекты для состязаний, но и учитывать эффект, который они производят своим тестологическим творчеством, в идеале стремясь облегчить жизнь школьным методистам, а не создавая дополнительные проблемы. В дальнейшем в нашем исследовании мы подсветим ряд управленческих решений, способствовавших возникновению ситуаций, которые можно назвать «черным лебедем» по причине их аномальности и негативной силе воздействия на образовательную экосистему.

Выделим следующие иррациональные особенности олимпиадного движения на примере дисциплины «Английский язык». Концентрация на единственном предмете фактически является ограничением нашего исследования, однако, даже поверхностное знакомство со спецификой других дисциплин позволяет утверждать, что как минимум часть наших высказываний справедлива для всего олимпиадного феномена в отечественном образовании.

1. «Прыгающие» проходные баллы. Ситуация связана прежде всего с организационными условиями проведения. За последнюю декаду экспериментально внедрялись следующие подходы: единый комплект

Таблица 1

Мнения участников олимпиады

Table 1

Opinions of the Olympiad participants

Информант 1	Я несколько лет положил на алтарь олимпиады. В 11 классе судьба мне улыбнулась, наконец-то, я попал на финал, стал готовиться 24/7. Все шло по плану. Кроме последнего задания на письме. Нужно было написать сказку, что, по словам жюри, было проще простого. Обычный рассказ. Я написал, посчитал слова, все идеально. Прихожу на показ – 0 баллов. Как оказалось, нужно было добавить «элемент волшебства». У меня был хороший текст, и высокие баллы в целом, я уверенно шел минимум на призера. Но из-за обнуления все мои усилия последних лет пошли прахом. Скажите, кому-то это пригодилось в жизни – уметь сказочки сочинять про драконов и говорящих котов? Я думал поступать на языковой факультет, но в итоге в последний момент решил уйти в социальные дисциплины. Может и зря, но в тот момент мне просто хотелось забыть все, связанное с английским, настолько мне было обидно
Информант 2	Я не математик, о чем я громко заявила, отказавшись решать ребусы. Ну, какие ребусы на финале лингвистической олимпиады? Почему не интегралы тогда? Давайте включим еще задачку по физике, но для соблюдения правил игры, переведем условия на английский. Я была готова к кроссвордам, я уже привыкла их решать. Но увидев ребусы, я просто растерялась. Не смогла собраться на дальнейшие конкурсы, расстроилась. Еле смогла написать ответы на бланк. Каково же было мое удивление, когда я осознала, что я призер. Просто потому, что никто практически не решил эти математические задачки!
Информант 3	Я даже не прошел на финал. У меня было 93 балла, а проходной для моего класса – 94. Из 100, Карл! В любой другой год до и после этой аномалии я бы прошел. А тут наложилась куча факторов – сливы региона в соцсетях, сильные соперники, и наш 11 класс изолировали от остальных возрастных групп. Самое обидное, что в 9 и 10 классах я тоже проиграл регион, но как раз из-за общего рейтинга. У меня было много баллов, я был в топ-5 среди 9 классов, например, но в тот год это мне не помогло. Почему вообще система меняется так часто? Олимпиаде уже 90 лет исполнилось, все никак не могут придумать единые правила отбора?
Информант 4	Я не подчеркнул слова. Смешно, правда? В год моего участия нужно было вставить несколько слов в текст, использовать их красиво и по смыслу, и подчеркнуть. Я переписывал с черновика, и забыл про эти черточки. В итоге оказалось, что если не подчеркиваешь – балл снимается автоматически! Паbam. А через год это странное требование отменили, но я уже закончил школу. Да и в целом я выгорел, надоели эти олимпиадки. Уверен, если бы можно было начать все сначала – я бы просто пошел по ЕГЭ. Ну, а что – все требования понятны, набираешь 90+ и дальше спокойно выбираешь вуз. Да, есть риски, но тут все прозрачно, по сравнению с ВСОШ
Информант 5	Как я прошла на финал в 9 классе? Немного стыдно, но я угадала ряд ответов. Когда в задании всего 2 опции – а или b, есть вероятность 50 % попасть в правильный. Что-то я знала, конечно, но мне очень повезло на регионе. В итоге я поверила в себя, вообще не готовилась. И слила, просто в ноль. Удача отвернулась от меня абсолютно. Больше мне так не везло. В 10 классе я просто не прошла, мне не хватило баллов 5, наверное. В 11 классе я очень много времени потратила на подготовку, и с большим трудом стала призером
Информант 6	Я всю жизнь мечтал учиться в хорошем вузе. Ради этого я приехал в другой регион в 10 классе, потому что олимпиадная подготовка у меня дома была очень слабой. И что вы думаете? В новом месте все оказалось не намного лучше! Да, сильные преподаватели, приятное комьюнити, но в целом никто не смог по существу сказать, что меня ждет. Мы просто решали прошлогодние задания и много тестов. Кому-то этого хватило, но не мне. Я человек системы, мне нужно понимать, что я должен выучить. Страноведение, например. Мне попалось задание – совместить описания и британские блюда. Серьезно? Зачем это мне, что это проверяет? Когда выяснилось, что это задание полностью списали с одной тестовой книжки, которую все решали в классе, а я поленился, я рвал на себе волосы. С другой стороны, как ты угадаешь, что именно попадется? Я готов выучить 1000 рецептов, если меня предупредят об этом направлении. Но до этого были американские штаты и их столицы – вообще никакой взаимосвязи

Источник: составлено авторами на основе интервью. Стилистика сохранена.

Source: compiled by the authors based on the interview. The style is preserved.

заданий для 9–11 классов с единым рейтингом, единый комплект заданий для 9–11 классов с раздельными рейтингами, различные комплекты заданий для 9, 10, 11 классов с раздельными рейтингами. Представители выпускного класса ожидаемо лучше справляются с решением единого комплекта тестовых материалов и получают большее количество баллов, что вызывает перекосы в итоговом протоколе, если он единый. Напротив, раздельное оценивание уравнивает количество участников следующего этапа по классам, но ведет к увеличению среднего балла в старших классах. Отметим, что в разных дисциплинах подходы также меняются, что в целом говорит об отсутствии единого вектора в работе предметных комиссий.

2. Использование заданий с двойственными формулировками. Нами были обнаружены многочисленные случаи расширения ответов в тестовой части, что свидетельствует о недостаточной апробации олимпиадных комплектов и невысоком качестве их разработки, а возможно, и недостаточной квалификации разработчиков. Так, например, только в рамках проведения заключительного этапа 2025 г. было расширено 15 ключей для 80 тестовых вопросов.

3. Использование новых форматов, не заявленных ранее в олимпиадном контексте, что не позволяет школьникам максимально продемонстрировать уровень компетенций по дисциплине.

4. Использование форматов с низкой конструктивной, содержательной, внешней валидностью и низкой валидностью обратной связи, не имеющих прямого отношения к развитию креативности как драйвера олимпиадного движения. Например, стали популярны лингвистические задачи (кроссворды, шарады, ребусы), которые внедряются в комплекты заданий по различным предметам, а также задания социокультурного характера в тестовой форме, что, в конечном счете не позволяет участникам, демонстрирующим успехи в конкретной дисциплине, получить преимущество в баллах.

5. Недостатки в формулировках шкал и критериев оценивания и отсутствие необходимых данных об их апробации и соответствующем обучении для членов предметной комиссии, а также процедур валидации, направленных на установление надежности оценивания каждого члена комиссии и между оценщиками. Вместе с практиками снижения баллов на апелляции подобная субъективность не позволяет эффективно ранжировать работы, а также ухудшает бренд олимпиадного движения, увеличивая риски социальной напряженности.

6. Дисбаланс в критериях оценивания, приводящий к невозможности дифференцировать работы разного качества. В некоторых случаях ряд критериев несут в себе риски обнуления баллов за всю работу, хотя их важность представляется сомнительной.

Рассмотрим мнения отдельных участников олимпиады (табл. 1), наглядно иллюстрирующие степень серьезности рассматриваемых проблем, а также вреда, который они наносят как стейкхолдерам олимпиады, так и олимпиадному движению в целом.

Как видно из табл. 1, участники говорят о тех же проблемах, которые мы выявили в рамках исследования. Подобное единодушие лишь подчеркивает необходимость срочного их решения, которое фактически становится императивом в контексте олимпиадного движения и в целом в контексте образовательного процесса как в школе, так и в вузе.

ВЫВОДЫ

Следует признать, что наряду с очевидными серьезными успехами олимпиадное движение в контексте дисциплины «Английский язык» находится в кризисе. Системные проблемы, выявленные в ходе нашего исследования, не позволяют в полной мере реализовывать, безусловно, богатый образовательный и воспитательный потенциал олимпиады по английскому языку. Закрытость олимпиадной экосистемы, непрозрачность принципов формирования предметной комиссии,

спорадические изменения в заданиях и критериях их оценивания, подмена творческих заданий формально шаблонными, а иногда фактически бессмысленными, крайне спорные практики обнуления ответов действительно оказываются «черными лебедями» для обучения иностранным языкам в школе и для олимпиадных состязаний. Сформулируем рекомендации, способствующие, на наш взгляд, разрешению указанных противоречий и, как следствие, повышению качества организации и проведения олимпиады по английскому языку.

1. Необходимо выработать и утвердить единый подход к распределению заданий и определению рейтингов. Наиболее справедливым представляется разделение заданий и рейтингов по классным параллелям. Возможно исключение призеров и победителей заключительного этапа из числа участников следующих лет, так как ими фактически достигнут максимальный результат. Напомним, что диплом ВСОШ дает возможность поступления в университет без вступительных испытаний без привязки к классу, в котором он был получен, поэтому последовательные положительные результаты в 9, 10 и 11 классах только отнимают шансы на призовое место у других школьников.

2. Необходимо осуществлять повышенный контроль качества олимпиадных заданий. Целесообразным видится введение нескольких уровней экспертизы и лонгитюдная апробация используемых комплектов заданий. В противном случае сохраняется риск допуска к состязанию некачественных, а иногда абсурдных материалов.

3. Необходимо утвердить широкий перечень используемых форматов в тестировании и создание заданий в строгом соответствии с образцами. Список форматов может превышать количество аналогичных разделов в национальном экзамене, но должен быть конечным, чтобы не дезориентировать

участников олимпиады и педагогическое сообщество.

4. Необходимо ограничить количество форматов, использование которых приводит к снижению валидности олимпиадного конкурса, подчас дискредитируя саму суть олимпиады как творческого состязания.

5. Наряду с разрабатываемыми заданиями необходимо апробировать критериальный аппарат оценивания как в рамках кампании по проверке качества заданий, так и в ходе открытой научной дискуссии. При всем разнообразии число публикаций по проблематике олимпиады остается крайне малым.

6. Необходимо уточнить удельный вес критериев по каждому заданию. Обнулять баллы не следует либо следует только при действительно значимых нарушениях. Практика обнуления крайне негативно влияет на мотивацию, нередко полностью обесценивая реальные творческие усилия участников исключительно по формальному признаку.

7. Необходимо проводить регулярную (не менее одного раза в 5 лет) ротацию председателя и членов предметной методической комиссии. Было бы полезным вводить в комиссию представителей широкой методической общественности, в том числе из большего числа вузов, а также школьных учителей и методистов. Полагаем также, что необходимо ввести минимальный процент острепенности членов комиссии, но не требовать полной острепенности, поскольку это может отсеять лучших практиков школьной лингводидактики.

Исполнение сформулированных рекомендаций поможет, по нашему убеждению, качественно усилить как олимпиаду по английскому языку, так и олимпиадное движение в целом, обеспечив единую и при этом обоснованно гибкую концепцию олимпиадных заданий, повышая не только содержательную ценность олимпиады, но ее репутацию и престиж.

Список источников

1. Hughes A. Testing for Language Teachers. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 251 p.

2. Bolshakova K.S., Shmidt E.A., Bolina M.V., Novikova V.P., Naumenko I.S. The backwash effect of EGE examination on English language teaching in public schools in Russia // *INTED2022 Proceedings: 16th International Technology, Education and Development Conference*. Valencia, 2022. P. 256-260. <https://elibrary.ru/hxxsyy>
3. Большакова И.Г. Обратное влияние тестирования на обучение (washback) как проблема современной тестологии (по материалам англоязычной методической литературы) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2014. № 1. С. 118-123. <https://elibrary.ru/sbgpr>
4. Талей Н.Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. Москва: Колибри, 2013. 735 с.
5. Талей Н.Н. Как поймать «черного лебедя» или не стать его жертвой? // *Методы менеджмента качества*. 2019. № 3. С. 10-15. <https://elibrary.ru/yyfbyt>
6. Хангельдиева И.Г. Университетское образование в условиях современных черных лебедей: вызовы и ответы // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2021. № 20. С. 23-27. <https://elibrary.ru/ldbpjt>
7. Аронов И.З. Уроки Нассима Талеба: «черные лебеди» и другие животные // *Контроль качества продукции*. 2019. № 10. С. 53-58. <https://elibrary.ru/ppeegc>
8. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. Москва, 2021. 616 с.
9. Arksey H., O'Malley L. Scoping studies: towards a methodological framework // *International Journal of Social Research Methodology*. 2005. № 8. Issue 1. P. 19-32. <https://doi.org/10.1080/1364557032000119616>
10. Писаренко И.А., Ямицкова О.А. Факторы, влияющие на привлечение старшеклассников к участию в олимпиадах // *Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования*. 2025. № 2. С. 33-40. <https://elibrary.ru/alosux>
11. Щадная М.А. Проблемные моменты подготовки обучающихся школьников к олимпиаде по информатике // *Современные проблемы науки и образования*. 2023. № 5. С. 71-78. <https://doi.org/10.17513/spno.32985>, <https://elibrary.ru/enpdlw>
12. Майорова Н.С., Щербинина О.С. Школьное олимпиадное движение: история, теория и практика // *Социально-политические исследования*. 2024. № 4 (25). С. 175-188. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-175>, <https://elibrary.ru/zkgpyb>
13. Скуридина С.А., Канунников Д.В., Толкачева А.А. Всероссийская олимпиада школьников в системе развития интеллектуального потенциала учащихся (на основе методологии журналистики данных) // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2025. № 2 (57). С. 192-199. <https://doi.org/10.36622/2587-9510.2025.57.2.023>, <https://elibrary.ru/fuuroe>
14. Сивцева М.В. Олимпиадное движение как фактор реализации обновленных ФГОС НОО // *Народное образование Якутии*. 2023. № 1 (126). С. 14-15. <https://elibrary.ru/xdpklk>
15. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Шаброва Н.В. Тернистый путь учащейся молодежи к образовательной успешности: «подводные камни» олимпиадного движения // *Педагогический журнал Башкортостана*. 2021. № 3 (93). С. 11-28. <https://doi.org/10.21510/1817-3292-2021-93-3-11-28>, <https://elibrary.ru/qnvdba>
16. Яценко И.В., Утешев И.А. О новом подходе к оценке творческого характера олимпиадных заданий // *Педагогические измерения*. 2024. № 2. С. 54-62. <https://elibrary.ru/qrawuw>

References

1. Hughes A. (2003). *Testing for Language Teachers*. Cambridge, Cambridge University Press, 251 p.
2. Bolshakova K.S., Shmidt E.A., Bolina M.V., Novikova V.P., Naumenko I.S. (2022). The backwash effect of EGE examination on English language teaching in public schools in Russia. *16th International Technology, Education and Development Conference "INTED2022 Proceedings"*. Valencia, pp. 256-260. <https://elibrary.ru/hxxsyy>
3. Bolshakova I.G. (2014). Washback as a problem of modern testology (based on English-speaking teaching literature). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, no. 1, pp. 118-123. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sbgpr>
4. Taleb N.N. (2013). *Black Swan: under the Sign of Unpredictability*. Moscow, Kolibri Publ., 735 p. (In Russ.)
5. Taleb N.N. (2019). How to catch the "black swan" or not become its victim? *Metody menedzhmenta kachestva*, no. 3, pp. 10-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yyfbyt>

6. Khangel'dieva I.G. (2021). University education in the context of modern black swans: challenges and answers. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera*, no. 20, pp. 23-27. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ldbpij>
7. Aronov I.Z. (2019). The lessons of Nassim Taleb: the black swan and other animals. *Kontrol' kachestva produktsii = Production Quality Control*, no. 10, pp. 53-58. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pppegc>
8. Kuz'minov Ya.I., Yudkevich M.M. (2021). *Universities in Russia: How It works*. Moscow, 616 p. (In Russ.)
9. Arksey H., O'Malley L. (2005). Scoping studies: towards a methodological framework. *International Journal of Social Research Methodology*, no. 8, issue 1, pp. 19-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.1080/1364557032000119616>
10. Pisarenko I.A., Yamshchikova O.A. (2025). Factors influencing the involvement of high school students in Olympiads. *Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika effektivnogo administrirovaniya*, no. 2, pp. 33-40. (In Russ.) <https://elibrary.ru/alosux>
11. Shchadnaya M.A. (2023). Problematic aspects of preparing students for the olympiad in computer science. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 5, pp. 71-78. (In Russ.) <https://doi.org/10.17513/spno.32985>, <https://elibrary.ru/enpdlw>
12. Maiorova N.S., Shcherbinina O.S. (2024). School olympiad movement: history, theory and practice. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Social and Political Researches*, no. 4 (25), pp. 175-188. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-175>, <https://elibrary.ru/zkgpyb>
13. Skuridina S.A., Kanunnikov D.V., Tolkacheva A.A. (2025). The All-Russian Olympiad of schoolchildren in the system of developing the intellectual potential of students (based on the methodology of data journalism). *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*, no. 2 (57), pp. 192-199. (In Russ.) <https://doi.org/10.36622/2587-9510.2025.57.2.023>, <https://elibrary.ru/fuuroe>
14. Sivtseva M.V. (2023). The olympiad movement as a factor of the Federal State Educational Standard. *Narodnoe obrazovanie Yakutii*, no. 1 (126), pp. 14-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xdpklk>
15. Zborovskii G.E., Ambarova P.A., Shabrova N.V. (2021). The thorny path of students to educational success: "pitfalls" of the olympiad movement. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*, no. 3 (93), pp. 11-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.21510/1817-3292-2021-93-3-11-28>, <https://elibrary.ru/qnvdwa>
16. Yashchenko I.V., Uteshev I.A. (2024). New approach to assessing the creative character of olympiad tasks. *Pedagogicheskie izmereniya = Educational Measurement*, no. 2, pp. 54-62. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qrawuw>

Информация об авторах

Гулов Артем Петрович, доктор педагогических наук, доцент кафедры английского языка № 6, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-7192-5316>
gulov@tea4er.org

Бакулев Алексей Валентинович, кандидат филологических наук, доцент Школы иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-5194-6555>
abakulev@hse.ru

Information about the authors

Artem P. Gulov, Dr. Sci. (Education), Associate Professor of English Language Department No. 6, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-7192-5316>
gulov@tea4er.org

Alexey V. Bakulev, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Foreign Languages School, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-5194-6555>
abakulev@hse.ru

Касаткин Петр Игоревич, доктор философских наук, профессор, начальник управления научной политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-1361-6747>
pkas@mail.ru

Для контактов:

Гулов Артем Петрович
gulov@tea4er.org

Поступила в редакцию 11.07.2025
Одобрена после рецензирования 03.10.2025
Принята к публикации 16.10.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Pyotr I. Kasatkin, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Scientific Policy Department, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-1361-6747>
pkas@mail.ru

Corresponding author:

Artem P. Gulov
gulov@tea4er.org

Received 11.07.2025
Approved 03.10.2025
Accepted 16.10.2025

The authors has read and approved the final manuscript.